

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.А. Гамолко

**Каноническое
достоинство Апокалипсиса
Св. Апостола Иоанна Богослова
по свидетельству церковного
предания I-II века**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1913. № 3. С. 401-409.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Каноническое достоинство Апокалипсиса Св. Апостола Иоанна Богослова по свидѣтельству церковнаго пре- данія I—II вѣка *).

Во второй половине II вѣка слѣды употребленія Апокалипсиса въ церкви, свидѣтельства и ссылки на него, какъ каноническій авторитетъ, мало-по-малу становятся чаще и опредѣленнѣе, точнѣе и выразительнѣе. Это вполне естественно. Съ половины II христіанскаго вѣка католическая церковь начинаетъ вести упорную борьбу съ ересями; потребность въ новозавѣтномъ священномъ канонѣ наряду съ ветхозавѣтнымъ, необходимость объяснять, защищать и доказывать его подлинность и неповрежденность противъ еретическаго скептицизма и сектантскаго злоупотребленія становятся все болѣе и болѣе ощутительными. По мѣрѣ того, какъ христіанская жизнь и параллельно съ нею богословская мысль раскрывались въ новыхъ и новыхъ противоположностяхъ,—необходимость собрать въ одно цѣлое всѣ произведенія христіанской письменности, гдѣ были бы указаны общія нормы и дано авторитетно-апостольское разрѣшеніе главнѣйшихъ проблемъ христіанской мысли и жизни,—сознавалась все отчетливѣе и яснѣе. Такимъ образомъ начинается коллективная работа церкви надъ выработкой понятія и установленіемъ точныхъ границъ священнаго канона христіанской истины.

Что касается въ частности Апокалипсиса, то усилению вниманія къ нему много и существенно содѣйствовало хи-

*) Окончаніе. См. февраль.

диастическое и монтанистическое движеніе, съ которымъ церковь вела упорную борьбу, начиная со 2-й половины II-го вѣка. Уже у Иустина Философа его хилиазмъ не остался безъ вліянія на повышенный интересъ его къ Апокалипсису. Еще съ большей интенсивностью обнаруживается интересъ къ нему, когда благодаря монтанизму обостряется вопросъ о благодатныхъ и пророческихъ дарованіяхъ въ христіанской церкви. Все чаще и чаще прибѣгаютъ къ Апокалипсису за справками и разъясненіями, причемъ обѣ полемизирующія стороны стараются использовать его въ своихъ интересахъ. Благодаря этому, церковная традиція объ Апокалипсисѣ, сравнительно съ другими новозавѣтными писаніями, является болѣе интересной и поучительной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе запутанной и нерѣдко представляетъ значительныя трудности для исторической критики.

На родинѣ Апокалипсиса—въ Малой Азіи—онъ во второй половинѣ II вѣка пользуется всеобщимъ уваженіемъ и непререкаемымъ авторитетомъ и особенно у монтанистовъ⁴³).

Свидѣтельство Мелитона Сардійскаго. Къ этому же времени, т. е. ко второй половинѣ II-го вѣка, нужно отнести свидѣтельство объ Апокалипсисѣ извѣстнаго христіанскаго апологета и предстоятеля одной изъ 7 апокалипсическихъ церквей—Мелитона Сардійскаго († ок. 185 г.)⁴⁴). Въ своемъ посланіи къ римскому епископу Виктору Поликратъ Ефесскій упоминаетъ о выдающемся мужѣ Мелитонѣ, который „во всемъ своемъ хожденіи былъ полонъ Духа Святаго и лежитъ въ Сардахъ, ожидая посѣщенія небесъ и воскресенія мертвыхъ“. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго (Церк. Ист. IV, 26), Мелитонъ Сардійскій былъ не только плодовитымъ писателемъ, чуткимъ къ господствующимъ интересамъ и запросамъ своего времени, но и принадлежалъ къ числу самыхъ пытливыхъ изслѣдователей своего вѣка. Но мы напрасно ожидали бы отъ него яснаго и опредѣленнаго свидѣтельства за Апокалипсисъ. Все, что мы имѣемъ отъ него по данному вопросу, ограничивается извѣстіемъ Евсе-

⁴³) См. Bousset, op. cit. S. 13, Anmerk.; ср. Zahn, Gesch. des Kanons, I, S. 205.

⁴⁴) Съ именемъ Мелитона Сард. связано сочиненіе: „τὰ περὶ τοῦ διὰ βόλου καὶ ἀποκαλύψεως Ἰωάννου“. Bonwetsch (Gesch. des Montanismus, s. 20 f.) догадывается, что вмѣсто „διὰ βόλου“ нужно читать „εὐαγγελίου“ По бл. Иерониму это два вполне самостоятельныхъ сочиненія.

вія Кесарійскаго (Церк. Ист. IV, 26) и несомнѣнно слѣдующаго за нимъ бл. Иеронима (De vir. illustr. cap. XXIV), что Мелитонъ написалъ книгу объ Апокалипсисѣ ⁴⁵⁾. Но они ничего не говорятъ намъ о содержаніи данной книги и о томъ, что говорилось въ ней о писателѣ Апокалипсиса. Изъ приведенной краткой замѣтки, однако, слѣдуетъ, что если Мелитонъ приписываетъ Апокалипсисъ *Іоанну*, безъ всякихъ дальнѣйшихъ опредѣленій ⁴⁶⁾, то, несомнѣнно, подъ Іоанномъ Апокалипсиса онъ, по обычаю своего времени и своей церкви, подразумѣваетъ апостола Іоанна, а не другого Іоанна—пресвитера. Если бы составителемъ Апокалипсиса Мелитонъ признавалъ этого послѣдняго, то долженъ былъ бы выразиться опредѣленнѣе и точнѣе; кромѣ того, это не ускользнуло бы отъ наблюдательнаго взора кесарійскаго историка, особенно чуткаго и внимательнаго ко всему тому, что хотя отчасти касается мнѣической личности пресвитера Іоанна; между тѣмъ у Евсевія мы не находимъ по этому поводу ни малѣйшаго намека. Такъ какъ по своему богословскому образованію и направленію Мелитонъ принадлежалъ къ кругу учениковъ Папія и Поликарпа, то, несомнѣнно, онъ уже по одному этому долженъ былъ смотрѣть на Апокалипсисъ съ уваженіемъ и пользовался имъ, какъ каноническимъ авторитетомъ.

Св. Теофилъ Антиохійскій. По свидѣтельству Евсевія (Церк. Ист. IV, 24), приблизительно къ концу II вѣка написалъ свое полемическое сочиненіе противъ ереси Гермогена Антиохійскій епископъ—св. Теофилъ (168—181 гг.). Сочиненіе св. Теофила въ настоящее время утрачено, но читавшій его Евсевій передаетъ, что въ немъ Теофилъ пользовался свидѣтельствами изъ Апокалипсиса Іоанна (ἐν ᾧ ἐκ τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννου κέρχρηται μαρτυρίας). Выраженіе „Апокалипсисъ Іоанна“ употреблено здѣсь Евсевіемъ, конечно, въ смыслѣ Теофила и предполагаетъ, что послѣдній подъ Іоанномъ разумѣлъ ап. Іоанна, потому что въ противномъ случаѣ онъ опредѣлилъ бы его точнѣе.

Изъ факта употребленія Апокалипсиса въ полемическомъ

⁴⁵⁾ „De diabolo librum unum, de apocalypsi Johannis librum unum“...

⁴⁶⁾ Даже самъ писатель Апокалипсиса называетъ себя просто „Іоаннъ“, въ полной увѣренности, что читатели поймутъ его, какъ слѣдуетъ (Апок. 1, 1. 4. 9; 21, 2; 22, 8).

сочиненіи противъ еретика, который, по всей вѣроятности, былъ противникомъ монтанистовъ, мы вправѣ сдѣлать выводъ, что самъ Теофилъ предполагалъ уже его широкое, если не повсемѣстное, признаніе, какъ новозавѣтнаго авторитета. Ссылки на Апокалипсисъ въ полемическомъ трактатѣ, кромѣ того говорятъ о томъ увиденіи, какимъ пользовались наша книга даже въ еретическихъ кругахъ того времени, что также предполагаетъ господствовавшее тамъ убѣжденіе въ авторствѣ ап. Іоанна. Голосъ св. Теофила, какъ голосъ оффиціального представителя и выразителя церковнаго мнѣнія, во всякомъ случаѣ, ручается намъ за то, что самъ Теофилъ и Антиохійская церковь его времени уважали Апокалипсисъ и пользовались имъ, какъ священнымъ писаніемъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что у Теофила Антиохійскаго, какъ и у Іустина Мученика, это уваженіе и пользованіе Апокалипсисомъ было неразрывно связано съ увѣренностью въ авторствѣ ап. Іоанна. Если справедливо, что въ посланіи къ Автолпу (II, гл. 28) св. Теофилъ дѣлаетъ намекъ на Апок. 12, 3 и 9, то это лишь новое доказательство широкаго распространенія Апокалипсиса и того вліянія, какое онъ сталъ оказывать на богословскій языкъ и христіанскій образъ мыслей.

Свидѣтельство Аполлонія Малоазійскаго. Еще важнѣе для насъ свидѣтельство младшаго современника Теофила Антиохійскаго — Аполлонія, который, по Евсевію Кесарійскому (Церк. Ист. V, 18), жилъ въ Малой Азіи въ концѣ II-го и началѣ III-го вѣка и оставилъ послѣ себя полемическое сочиненіе антимонтанистическаго характера⁴⁷⁾. Здѣсь онъ приводитъ свидѣтельство изъ Апокалипсиса и передаетъ о составителѣ его — ап. Іоаннѣ, что въ Ефесѣ онъ пробуждалъ мертвыхъ божественною силою. Въ приведенномъ извѣстіи важно, что Аполлоній не боится сослаться на Апокалипсисъ въ сочиненіи противъ монтанистовъ, которые, какъ извѣстно, злоупотребляли таинственнымъ содержаніемъ нашей книги въ своихъ сектантскихъ интересахъ. Отсюда вытекаетъ, что Аполлоній, несомнѣнно, признавалъ Апокалипсисъ божественнымъ писаніемъ и приписывалъ его ап. Іоанну, о которомъ говорится дальше въ приведенной у Евсевія Кеса-

⁴⁷⁾ Lücke (Einleit. 2 Aufl. S. 567) ссылается на „liber praedestinatus“ (26) и утверждаетъ, что Аполлоній былъ Ефесскимъ пресвитеромъ.

рійскаго выдержкѣ изъ сочиненія Аполлонія. Вообще нужно замѣтить, что свидѣтельства изъ новозавѣтныхъ писаній въ то время приводились лишь въ случаѣ признанія ихъ подлинными и священными. Если бы Аполлоній признавалъ писателемъ Апокалипсиса какого-либо другого Іоанна, кромѣ Апостола, то Евсевій Кесарійскій, несомнѣнно, отмѣтилъ бы въ своей церковной исторіи.

Свидѣтельство св. Иринея еп. Ліонскаго. Самымъ важнымъ и авторитетнымъ свидѣтелемъ II-го вѣка по вопросу объ апостольскомъ происхожденіи и каноническомъ достоинствѣ Апокалипсиса, безспорно, является св. Иринея, еп. Ліонскій († 202 г.), преемникъ по епископской каѳедрѣ св. Полина. Какъ ближайшій ученикъ св. Поликарпа, онъ стоялъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ малоазійскимъ церквамъ и принадлежалъ къ старшему поколѣнію учениковъ мужей апостольскихъ (Евс., Церк. Ист. V, 20). Во время своихъ частыхъ путешествій съ востока на западъ онъ видѣлъ добрую половину христіанскаго міра и потому его голосъ имѣеть для насъ особенную цѣнность и значеніе.

Иринея Ліонскій, несомнѣнно, признавалъ Апокалипсисъ боговдохновеннымъ произведеніемъ ап. Іоанна; такъ, внимательно прислушиваясь къ голосу церковной традиціи, онъ не знаетъ еще никакихъ возраженій противъ подлинности нашей книги. Кромѣ Апокалипсиса, онъ приписываетъ ап. Іоанну 4-е евангеліе и соборныя посланія (Adv. haer II, 22; III, 1, 1; III, 3, 4; 11, 1; V, 30, 1. 3). Въ своемъ сочиненіи „Adversus haereses“ (ср. Евсевій, Церк. Ист. V, 18) Иринея очень часто ссылается на Апокалипсисъ и приводитъ изъ него цѣликомъ длинныя мѣста⁴⁸). Изъ самаго характера употребленія Апокалипсиса у св. Иринея слѣдуетъ, что онъ весьма уважаетъ эту книгу и въ кругу своихъ ближайшихъ читателей предполагаетъ несомнѣннымъ ея каноническое достоинство.

Въ IV, 20 гл. своего вышеназваннаго сочиненія св. Иринея между прочимъ говоритъ, что слово Божіе уже раньше часто открывалось достойнымъ мужамъ, о чемъ свидѣлствуютъ ветхозавѣтныя книги (Второзаконіе, Исходъ,

⁴⁸) Op. cit. IV, 37. 50; V, 30. 35. „Johannes vidit in Apocalypsi“.— „Johannes ait“... такъ обычно начинаются цитаты изъ Апок. Ср. Zahn, Gesch. d. Kanons. I, S. 202, Anm. 2.

III Царствъ, Іезекіиль, Данииль). „Но, — говоритъ онъ далѣе, — Іоаннь, ученикъ Господа, который въ Откровеніи видѣлъ славное наступленіе Его царства, говоритъ: „я обратился...“ (далѣе слѣдуетъ ссылка на Апок. 1, 17 д.).—Іоаннь, составитель Апокалипсиса, и Евангелистъ Іоаннь у св. Иринея одно и то же лицо, что явствуетъ изъ частнаго употребленія имени Іоаннь безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій.

Для насъ особенно важно то мѣсто въ сочиненіи Иринея „Adversus haereses“ (V, 30), гдѣ онъ говоритъ объ апокалипсическомъ числѣ антихриста — 666. На это мѣсто обратилъ свое вниманіе уже кесарійскій историкъ (Церк. ист. V, 18). Здѣсь Ириней защищаетъ число 666 и доказываетъ его полное соотвѣтствіе съ ветхозавѣтными аналогіями; другое же число—616, стоящее въ нѣкоторыхъ спискахъ нашей книги, признается имъ неподлиннымъ. Онъ увѣряетъ, что число 666 находится во всѣхъ достовѣрныхъ и древнихъ рукописяхъ и имѣетъ за себя свидѣтельство тѣхъ, „которые еще въ лице знали Іоанна“⁴⁹⁾. Съ своей стороны онъ не дерзаетъ утверждать что-либо категорически, потому что, если имя антихриста нужно было провозгласить во всеуслышаніе, то это, несомнѣнно, было бы сдѣлано тѣмъ, кто видѣлъ откровеніе, т. е. самимъ Іоанномъ. Этотъ послѣдній созерцалъ данное ему отъ Бога откровеніе „незадолго предъ симъ“, а именно—„къ концу царствованія Домиціана“⁵⁰⁾. Изъ приведеннаго мѣста прежде всего выходитъ, что ко времени Иринея существовало уже много рукописныхъ списковъ Апокалипсиса, между которыми можно было отличать древнѣйшіе и болѣе точные отъ позднѣйшихъ и менѣе точныхъ. Кромѣ того, очевидно, что многіе изъ современниковъ св. Иринея занимались толкованіемъ Апокалипсиса, и его таинственное, полное мистическихъ загадокъ содержаніе пріобрѣтало все болѣе и болѣе интересъ. Если въ пользу достовѣрности числа звѣря 666 св. Ириней ссылается на свидѣтельство тѣхъ, которые „лично знали Іоанна“, то, конечно, этимъ онъ предполагаетъ апостольское происхожденіе Апокалипсиса. Въ тѣсномъ кругу первоначаль-

⁴⁹⁾ „τῶν κατ' ὄψιν τὸν Ἰωάννην ἑωρακότων“... ср. Bousset. Offenb. Joh. 1896. S. 12.

⁵⁰⁾ „πρὸς τὴν τέλος τῆς Δομιτιανοῦ ἀρχῆς“...

чальных читателей Апокалипсиса, т. е. въ малоазійскихъ церквахъ, подлинное значеніе таинственнаго числа имени антихриста, болѣе чѣмъ вѣроятно, было извѣстно. Самъ св. Иринея стоялъ къ этому кругу въ весьма близкихъ отношеніяхъ. Родомъ онъ былъ изъ Малой Азіи, выросъ въ общеніи съ Поликарпомъ Смирнскимъ — непосредственнымъ слушателемъ ап. Іоанна; онъ прекрасно знаетъ малоазійскую традицію, такъ называемаго, Іоаннова круга; много и тщательно занимается изученіемъ новозавѣтныхъ писаній въ цѣляхъ защиты и огражденія священнаго христіанскаго канона отъ вторженія подложныхъ писаній и еретическихъ апокрифовъ; кромѣ того, обширный кругъ его знакомствъ въ церкви восточной и западной, широкая церковно-общественная дѣятельность, его глубокій интересъ къ отвлеченнымъ богословскимъ спорамъ и практическимъ противорѣчіямъ церковной жизни, — все это вмѣстѣ взятое уполномочиваетъ насъ предположить, что свидѣтельство св. Иринея объ апостольскомъ происхожденіи Апокалипсиса не есть лишь его субъективная увѣренность, но покоится на прочныхъ историческихъ основаніяхъ. Хотя онъ нигдѣ не даетъ намъ отчета въ этихъ основаніяхъ, но болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ общему голосу своего вѣка и примѣру мужей, въ родѣ Іустина Философа. Св. Иринея не знаетъ еще никакихъ возраженій противъ подлинности и каноническаго достоинства Апокалипсиса, а потому у него не замѣтно особенной критической осторожности въ отношеніи къ церковной традиціи⁵¹⁾. Но и помимо традиционныхъ взглядовъ на Апокалипсисъ св. Иринея могъ убѣдиться въ его апостольскомъ происхожденіи и на основаніи его экзегетическаго самосвидѣтельства.

Нерѣдко по адресу св. Иринея дѣлается несправедливый упрекъ, будто бы онъ, какъ другъ монтанистовъ, говоритъ за Апокалипсисъ лишь въ интересахъ этого сумасброднаго ученія. Но, во-первыхъ, св. Иринея нельзя назвать монтанистомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ онъ, въ интересахъ церковнаго мира, стремится найти примирительную средину между основными и спорными тезисами строго-ортодоксальнаго и монтанистическаго ученія; во-вторыхъ, примѣры Аполлонія и св. Теофила Антиохійскаго по-

⁵¹⁾ См. Bousset, *op. cit.* S. 14.

казываютъ, что и полемика съ монтанизмомъ не препятствуетъ признавать въ Апокалипсисѣ каноническое достоинство, и что до появленія монтанизма Апокалипсисъ пользовался уже общимъ признаніемъ и уваженіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что св. Иринеи могъ давать свои показанія въ пользу Апокалипсиса внѣ всякихъ своихъ отношеній къ монтанизму⁵²).

Посланіе церкви Лионской и Виеннской къ церквамъ Асіи и Фригии. Къ числу свидѣтелей за Апокалипсисъ во второй половинѣ II вѣка можно отнести сохранившееся въ церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго (V, 1—3) посланіе церкви Лионской и Виеннской къ церквамъ Асіи и Фригии о бывшемъ въ Галліи при Маркѣ Авреліи гоненіи на христіанъ (177 г.). Отсюда мы ясно видимъ, что къ концу II вѣка Апокалипсисъ распространился уже среди Галльскихъ церквей и вообще имѣлъ важное значеніе въ церковной жизни того времени; отсюда навстрѣчу намъ выступаетъ не одно только досужее теоретическое убѣжденіе въ его подлинности, но и тотъ неоспоримый фактъ, что во времена жестокихъ гоненій Апокалипсисъ былъ центромъ, около котораго группировались всѣ силы гонимаго христіанства; что изъ нашей книги безчисленные сонмы мучениковъ почерпали непреодолимое мужество и презрѣніе къ нечеловѣчески-жестокимъ страданіямъ.

Авторъ посланія часто цитуетъ Апокалипсисъ, предполагая, конечно, что и его читатели смотрятъ на нашу книгу съ такимъ же уваженіемъ, какъ и онъ самъ, и видятъ въ ней пророчество, исполненія котораго слѣдуетъ ожидать въ переживаемое тяжелое время или въ недалекомъ будущемъ⁵³). Весьма возможно, что въ составленіи посланія близкое участіе принималъ и св. Иринеи, бывший тогда Лионскимъ пресвитеромъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что его именно вліянію, а равно вліянію многихъ грековъ-пришельцевъ изъ Малой Азіи, Апокалипсисъ обязанъ тѣмъ радушнымъ приѣмомъ и почти всеобщимъ признаніемъ его каноническаго авторитета, какіе онъ встрѣтилъ на западѣ при первомъ уже появленіи тамъ.

⁵²) См. Lücke, Einleit. 1832. S. 296—299.

⁵³) „ἢ α ἡ γραφή πληρωθή: ὁ ἄνομος ἀνομησάτω ἔτι, καὶ δικαιοσύνητω ἔτι... (Апок. 22, 11; ср. Евс. Церк. Ист. V, I, 58; Апок. 14, 4, ср. Евс. Церк. Ист. V, I, 10).

Изъ многочисленныхъ цитатъ и ссылокъ автора посланія на Апосалиписисъ по своей ясности и опредѣленности особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія. Въ началѣ посланія „рабы Христовы“ говорятъ о „великомъ гнѣвѣ язычниковъ на святыхъ“ (ср. Апок. 11, 18)⁵⁴). О Веттїи Епагетѣ здѣсь говорится: „онъ былъ истиннымъ ученикомъ Христа и слѣдовалъ за Агнцемъ, куда бы онъ ни пошелъ“ (ср. Апок. 14, 4). О язычникахъ авторъ посланія выражается, что они „озвѣрились“⁵⁵). Сатана выставляется здѣсь главнымъ виновникомъ гоненій на христіанъ (ср. Апок. 2, 10) и подстрекателемъ къ богохуленію (ср. Апок. 13, 5. 6). Мученикъ Санктъ, по выраженію автора посланія, былъ „укрѣпленъ изъ небеснаго источника воды жизни, который исходитъ отъ Христа“ (ср. Апок. 7, 17; 21, 6; 22, 1. 17. съ Ев. Иоанн. 7, 38). Далѣе говорится о „вѣнцѣ безсмертія“, какъ награждѣ за подвигъ мученичества, съ явнымъ намекомъ на Апок. 2, 10 (στέφανος τῆς ζωῆς). Свв. мученики, пострадавшіе въ это гоненіе (Матуръ, Санктъ, Александръ, Атталъ и Бландина), называются въ посланіи „принесенными въ жертву“ (ср. Апок. 6, 9), облеченными въ „одежду невѣсты“ (ср. Апок. 19, 7. 8.)⁵⁶). Въ частности о Бланинѣ говорится, что она радовалась своей кончинѣ, какъ будто бы была приглашена на брачный пиръ (Апок. 3, 20; ср. Апок. 19, 7. 9). „Легать и народъ — говоритъ авторъ посланія — обнаружили по отношенію къ намъ подобно звѣрю (ср. Апок. 13, 1 д.), одинаковую ненависть, да исполнится писаніе“ — и дальше ссылка на Апок. 22, 11. Формула „да исполнится писаніе“ (ὅνα γραφή πληροθῆ) показываетъ, что признаніе полного каноническаго достоинства Апокалипсиса было общимъ въ церквахъ Галльскихъ и Асїйскихъ.

Всѣ вышеприведенныя ссылки и указанія на Апокалипсисъ имѣютъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что позволяютъ заглянуть во внутреннее святилище церковной жизни и убѣдиться въ томъ высокомъ авторитетѣ, какимъ пользовался тогда Апокалипсисъ, какъ пророческая и утѣшительная книга *κατ' ἐξοχήν*.

Н. Гамолко.

⁵⁴) См. Tiefenthal, op. cit. S. 18.

⁵⁵) „ἀπειθρωώθησαν“ — ср. Апок. 13, 1 и д., гдѣ говорится о звѣрь изъ моря, какъ символъ боговраждебной міровой державы.

⁵⁶) „ἐνδυμα νυμφικόν“ — въ отличіе отъ „ἐνδυμα γάμου“ (Мф. 22, 12).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки